

Галиева Альфия Макаримовна, Нагуманова Эльвира Фирдавильевна

**КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК:
МЕТОДОЛОГИЯ И ПРИНЦИПЫ**

В статье описывается комплексная методика изучения переводов татарской прозы на русский язык как с учетом большого массива корпусных данных, так и с ориентацией на раскрытие лингвокогнитивных механизмов, лингвокультурологических, ценностных (этических и эстетических) факторов. Разработанная методика анализа переводов нацелена не просто на изучение фрагментов того или иного произведения, но и предполагает учет особенностей лингвокультурной и когнитивной среды, которая возникает вокруг значимых единиц текста и обуславливает характер переводческих трансформаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 52-55. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'25

Филологические науки

В статье описывается комплексная методика изучения переводов татарской прозы на русский язык как с учетом большого массива корпусных данных, так и с ориентацией на раскрытие лингвокогнитивных механизмов, лингвокультурологических, ценностных (этических и эстетических) факторов. Разработанная методика анализа переводов нацелена не просто на изучение фрагментов того или иного произведения, но и предполагает учет особенностей лингвокультурной и когнитивной среды, которая возникает вокруг значимых единиц текста и обуславливает характер переводческих трансформаций.

Ключевые слова и фразы: перевод; татарская проза; концепт; комплексный анализ; переводческие преобразования.

Галиева Альфия Макаримовна, к. филос. н., доцент
Нагуманова Эльвира Фирдавильевна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
amgalieva@gmail.com; ehlviran@yandex.ru

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРИНЦИПЫ[©]

В XX веке переводоведение стало междисциплинарным направлением, основные аспекты перевода изучают представители разных наук. Исследователи подчеркивают, что перевод, являясь одной из форм существования художественного произведения, раскрывает новые смыслы в оригинальном тексте, тем самым в значительной мере определяя судьбу художественного произведения в принимающей его культурной традиции.

Восприятие перевода в новой языковой и культурной среде обусловлено сложным переплетением различных объективных и субъективных факторов, включая степень близости (хронологической и типологической) языков и культур оригинала и перевода, специфику жанра и стиля переводимого произведения, компетентность и мастерство переводчика, выбранные им переводческие стратегии, своеобразие эпохи, в которой делается перевод, и многое другое. В современном переводоведении прослеживается осознание тесной связи слова как языковой единицы с культурной традицией и психологией народа в целом. Так, для Н. К. Гарбовского перевод – проявление динамического билингвизма, при котором в контакт вступают не только два языка, но и две культуры, а переводчик является местом контактирования не только языков, но и двух культур [4, с. 316]. «Коммуникативная цепочка литературной рецепции, если она пересекает языковые границы и включает в себя перевод, растягивается от одной национальной культуры до другой, в зеркало которой она глядится», – утверждает П. Топер [8].

Подавляющее большинство переводоведческих исследований в России посвящено изучению переводов произведений западноевропейской литературы на русский язык. В то же время вопросы перевода текстов национальной литературы России на русский язык остаются малоизученными. Немногочисленные и, как правило, небольшие по объему исследования переводов произведений татарской литературы на русский язык выполнены на весьма ограниченном материале, они затрагивают лишь отдельные аспекты соотношения языковых особенностей оригинальных текстов и их переводов и в целом носят оценивающий характер.

На фоне существующей обширной литературы по переводоведению остро ощущается потребность в разработке новой комплексной методики изучения переводов с учетом лингвокогнитивных механизмов, культуроспецифических знаний, способов организации информации в разных типах культур. Частью новой стратегии исследований в области перевода является осознание насущной необходимости поисков адекватных средств понимания уникальности и своеобразия той или иной национальной традиции.

Рецепция феноменов татарской культуры через переводные художественные тексты содержит большой эвристический потенциал, так как позволяет выявить то, что переводится, что опускается, что деформируется при переводе, как текст в целом и его единицы воспринимаются читателем переводов, не владеющим языком оригинала. Такая ориентация исследования позволяет определить основные векторы восприятия феноменов татарской культуры и ментальности, а также доминантные черты русской лингвокультуры, задающие направление и характер переводческих трансформаций. Исследований такого плана еще не проводилось.

Описание способов сохранения и передачи разнообразной дополнительной информации, имплицитно содержащейся в тексте оригинала (культурный фон, коннотативно-экспрессивные особенности языковых единиц, дискурсивно-коммуникативные и жанрово-стилистические особенности исходного текста и т.д.), в переводе невозможно без анализа того, что нового, *иного* (по сравнению с оригиналом) несет в себе переводной текст, который рождается и начинает функционировать в новой языковой и культурной среде. Особенно это важно для произведений художественной литературы, которые представляют собой важнейшее хранилище лингвокультурной информации, своеобразную компрессию языковой и культурной картины мира.

Такое исследование невозможно без определения роли концептов национальной культуры в структуре произведений татарских писателей, их ценностно-смыслового потенциала, описания основных способов

перевода языковых единиц, репрезентирующих культурные концепты. Для выяснения и описания культурного компонента значения слова важны ситуативные (прагматические и содержательные) контексты; словарные дефиниции специфику культурного фона, как правило, не отражают или отражают в незначительной степени.

В данной статье представлены результаты исследования по комплексной методике, включающей в себя анализ корпусных данных и сопоставительный анализ оригинала и перевода. При этом использовались элементы компонентного анализа, концептуальный анализ, дефиниционный анализ, описание способов передачи культурно детерминированного содержания в переводе, а также анализ стратегий, использованных разными переводчиками при переводе произведений татарской литературы на русский язык.

На первом этапе производился отбор значимых концептов татарской культуры, представляющих интерес с точки зрения переводоведения, и проводился семантический анализ лексем, их номинирующих, по данным толковых и двуязычных словарей.

Затем по Татарскому национальному корпусу [6], представляющему собой совокупность концептуально-функциональных моделей различных уровней татарского языка (в настоящее время объем текстовой коллекции корпуса составляет примерно 26 млн словоупотреблений), производился отбор и дальнейший семантический и контекстуальный анализ интересующих лексем. Значительный объем корпусных данных позволяет выявить и объективно описывать значимые семантические компоненты и ассоциативные связи лексем, не отраженных в толковых словарях, но необходимых для правильного понимания текста оригинала. Только после этого производился анализ языка переводов, при этом способы перевода лексем изучались на материале значительного количества переводов, выполненных разными переводчиками (одновременно рассматривались как переводы разных произведений близкой тематики, так и различные переводные версии одного и того же произведения).

Материалом исследования стали прозаические произведения татарских писателей XX века и их переводы на русский язык. Для того чтобы получить более достоверные выводы, были привлечены произведения татарских поэтов начала XX века (в частности, стихотворения Дардменда, Бабича).

Предложенная методика анализа переводов нацелена не просто на анализ фрагментов той или иной языковой системы, а предполагает учет особенностей лингвокультурной и когнитивной среды, которая возникает вокруг значимых единиц текста (как в оригинале, так и в переводе) и обуславливает характер переводческих трансформаций.

На большом материале одновременных переводов татарской прозы и поэзии осуществлена работа по описанию и семантическому моделированию концептов, значимых в структуре художественного целого произведения (в частности, концептов *тәүфыйк*, *моң*, *рәнжү* и некоторых других), при вербализации которых в языке перевода наиболее часто происходят различного рода трансформации (лексико-семантические, экспрессивно-эмоциональные, стилистические, оценочные и т.п.).

Нами выделены наиболее частотные варианты репрезентации национально-специфических концептов в переводных текстах. Как правило, татарские прозаики, обращаясь к осмыслению концептов, включают целый спектр смыслов и ассоциаций, соотносимых с этими концептами, однако актуализация тех или иных констант зависит от творческой личности писателя. При репрезентации национально-специфических концептов (*тәүфыйк*, *моң*, *рәнжү* и др.) переводчики прибегают к описательному переводу либо обращаются к словарным соответствиям, которые передают значение переводимой лексемы лишь приблизительно. Анализ показывает, что лексемы, номинирующие безэквивалентный концепт, при переводе подвергаются значительной трансформации (вплоть до подмены концепта).

При подборе эквивалентов переводчики чаще всего отталкиваются от словарных значений слов, однако часто это приводит к множеству смысловых потерь в переводе. Так, при репрезентации концепта *тәүфыйк* (согласно Татарско-русскому словарю – благочестие, благонравие [7, с. 345]) в переводных текстах переводчики акцентируют универсальные этические аспекты исходного понятия, при этом русские лексемы передают эти этические установки в достаточно отвлекенной форме (*хороший, добрый*), выражающей общечеловеческие ценности, а «синкретически сложная природа исходного концепта, включающая не только великодушие и доброту, но и скромность, целомудрие, верность традиционным этическим ценностям и др., в переводе не воспроизводится» [2, с. 38]. В текстах на русском языке утрачиваются смыслы, выражающие то, что человек, обладающий качеством *тәүфыйк*, согласовывает свои помыслы и действия с предписаниями ислама. Ни в одном из рассмотренных нами переводов не было использовано слово *благочестие*, предполагающее религиозные коннотации, между тем содержательное богатство татарского концепта *тәүфыйк* имеет большое значение для адекватного понимания образов персонажей и отдельных эпизодов произведений.

Один из ключевых концептов татарской культуры *моң* (согласно Татарско-русскому словарю: 1) грусть, тоска, печаль, кручина; 2) мелодия, напев; 3) гармония, задушевность, лиризм [7, с. 213]) также по-разному интерпретируется в переводных произведениях. Переводчики либо отталкиваются от словарного значения слова, либо пытаются привнести в текст новые смысловые оттенки. В переводах чаще всего данный концепт репрезентируется через русские слова *грусть, тоска, печаль, мелодия*, а сам оригинал подвергается значительным переводческим преобразованиям.

В оригинальном произведении разные значения полисеманта *моң* оказываются связанными сложными ассоциациями, а изначальное единство текста перевод разбивает на изолированные смысловые фрагменты. Концепт *моң* дает возможность писателю раскрыть, назвать и описать внутренний мир человека, который приводится в волнение не только мыслью, но и чувствами; *моң* отображает широкую гамму душевных переживаний, медитативность, ностальгию и гармонию. В единстве человеческого духа не отделяются резко

друг от друга элементы чувства, познания и воли: они многообразно переплетаются и взаимно обуславливаются [3, с. 250-251]. В произведениях татарских писателей концепт *моң* как синтетический конструкт сложной природы дает возможность выразить гармонию внутреннего мира человека и космического, природного бытия, согласованность рассудочного и эмоционального, вербального и музыкального, соотносительность индивидуальной памяти и памяти народной. «Концепт *моң*, совмещая в себе созерцательность, эмоциональное и эстетическое начала, отражает особый духовный опыт носителей татарской культуры, который находит отражение в языковой и культурной картине мира» [Там же, с. 251]. В переводах передается лишь общее представление о специфике концепта *моң* в татарской культуре средствами русского языка. Материал переводов свидетельствует о том, что содержательно-функциональная и эстетическая наполненность концепта *моң* в разных переводах совершенно разная. Концепт *моң* интерпретируется, как правило, «на основе применения ассоциативных механизмов знаковой памяти переводящей культуры» [5, с. 145]. Если в оригинальных текстах данный концепт сложной конфигурации несет одну и ту же смысловую нагрузку, обусловленную синкретизмом значений, то в переводах воплощаются совершенно разные его аспекты.

Ассоциативно-смысловое поле другого концепта татарской культуры – *бәхиллек* (согласно Татарско-русскому словарю: 1) прощение; 2) благословение; 3) согласие [7, с. 69]) в значительной степени деформируется при переводе. В переводах чаще всего актуализируется значение, связанное с понятием «прощание», что учитывает главным образом ситуативно-прагматические факторы и приводит к сужению смыслового поля исходного концепта. В ряде случаев перевод лексем, номинирующих концепт сложной конфигурации (например, *рәнжү* и *рәнжәтү*), позволяет сделать вывод, что переводчики часто воспроизводят лексемы, которые отсутствуют в переводимом контексте, но присутствуют в наиболее типичных татарских контекстах использования лексем, репрезентирующих концепты сложной конфигурации (по корпусным данным) [1, с. 233].

Таким образом, концепты сложной конфигурации в структуре произведений интерпретируются неоднозначно. Как правило, несовпадение ассоциативного поля и спектра значений полисемантов в разных языках, механизмы межъязыковой дивергенции приводят к смысловой фрагментации переводного текста. При переводе лексики с культурным компонентом переводчику приходится эксплицировать, давать в развернутом виде то, что татарскому читателю дано имплицитно, свернуто, как фоновое знание, при этом передача культурного компонента значения слова осуществляется с учетом прагматических, коннотативных, контекстуальных и других факторов.

В ходе исследования выявлена корреляция между степенью сложности набора исходных смысловых, функциональных и эстетических доминант оригинального текста и поливариантностью перевода (в разных переводных версиях). Широкий спектр смыслов, присутствующий в текстовом поле концепта, интерпретируется переводчиками по-разному, исходя из их индивидуальных представлений об авторском видении мира. При этом значимым оказывается творческий потенциал переводчика; как показывает анализ, способность с меньшими потерями отразить внутреннее содержание концептов присуща тем переводчикам, которые являются профессиональными писателями – авторами оригинальных произведений (например, Р. Кутуй).

Разработанная методика предполагает анализ содержательных единиц исходного текста как части лингвокультурного пространства языка оригинала с привлечением большого количества корпусных данных. Это позволяет достоверно установить семантическое гнездо, типичную сочетаемость и ассоциативное поле лексем, номинирующих концепты сложной конфигурации, не ограничиваясь данными толковых словарей, материал которых служит отправной точкой, но явно недостаточен для анализа текстов художественной литературы. Полученные результаты используются при анализе переводческих трансформаций и стратегий, что не только делает исследование детальным, но и в значительной мере позволяет избежать субъективности выводов.

Итак, чем сложнее набор исходных смысловых, функциональных и эстетических доминант содержит оригинальный текст, тем больше вариантов перевода и переводческих преобразований может быть обнаружено в разных переводных версиях. Изменения в информационной структуре концепта объясняется несовпадением языковых картин мира, ценностных приоритетов и культурных традиций разных языковых сообществ. Ассоциативно-смысловое поле концептов, как правило, не расширяется, а, наоборот, сужается в переводных текстах, что приводит к фрагментации текста, к разрушению его содержательной, образной и стилистической целостности.

Список литературы

1. Галиева А. М., Аминова А. А. Лексема *рәнжү* в эмотивном пространстве татарского языка: стратегии описания // Сопоставительная филология и полилингвизм: материалы IV Международной научной конференции / под общей редакцией А. А. Аминовой. Казань: Казан. ун-т, 2013. С. 227-233.
2. Галиева А. М., Нагуманова Э. Ф. Концепт *тәүфыйк* в оригинальном тексте и переводе // Филология и культура. Philology and culture. 2013. № 1. С. 36-39.
3. Галиева А. М., Нагуманова Э. Ф. Особенности передачи национально-специфических концептов в переводных текстах (на примере концепта «*Моң*») // Ученые записки КФУ. Серия «Гуманит. науки». 2013. Т. 155. Кн. 2. С. 245-252.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
5. Нагуманова Э. Ф. «Непереводимое» в переводах стихотворений татарских поэтов начала XX века на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 143-147.
6. Татарский национальный корпус [Электронный ресурс]. URL: http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/index.php?interface_language=ru (дата обращения: 17.01.2014).
7. Татарско-русский словарь / под ред. Ф. А. Ганиева. Казань: Тат. кн. изд-во, 1988. 462 с.
8. Топер П. Перевод и литература: творческая личность переводчика [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1998/6/toper.html> (дата обращения: 17.01.2014).

COMPLEX ANALYSIS OF THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF THE TATAR PROSE: METHODOLOGY AND PRINCIPLES

Galieva Al'fiya Makarimovna, Ph. D. in Philosophy, Associate professor
Nagumanova El'vira Firdavil'evna, Ph. D. in Philology, Associate professor

Kazan Federal University
amgalieva@gmail.com; ehviran@yandex.ru

The article describes the complex methodology of studying the Russian translations of the Tatar prose both with allowances made for the large massive of corpus-based data and for the commitment to the revelation of linguo-cognitive mechanisms, linguoculturological and value (ethical and aesthetical) factors. The developed methodology of analysis of translations is aimed not just at the study of fragments of one or another work but also presupposes the consideration of the features of linguo-cultural and cognitive environment which emerges around the significant items of text and determines the sort of translational conversions.

Key words and phrases: translation; Tatar prose; concept; complex analysis; translational conversions.

УДК 801.37

Филологические науки

Статья раскрывает особенности реализации экспрессивного синтаксиса татарского и французского языков. Подчеркивается, что инициальные эмоционально-экспрессивные предложения как в татарском, так и во французском языках служат для реализации категории эмоциональной экспрессии на синтаксическом уровне, создавая особую атмосферу доверительности, секретности или загадочности, что активизирует внимание реципиента.

Ключевые слова и фразы: экспрессивный синтаксис; эмоционально-экспрессивные предложения; заинтересованность; эмоциональная оценка высказывания.

Гизатуллина Альбина Камилевна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Albina27.3@mail.ru

ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ: ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАТАРСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ[®]

Современная лингвистика призвана решать задачи взаимопонимания между людьми во всех сферах жизни. Это неудивительно, ибо язык, наряду с психикой и мышлением, является важным чувственным атрибутом человека. Одна из целей говорящего – произвести впечатление на собеседника, заинтересовать его, завладеть его вниманием. Данную макроинтенцию можно семантизировать следующим образом: «хочу, чтобы тебе было интересно».

В соответствии с риторическим каноном основная нагрузка в реализации указанной цели ложится на начало речи. Уже в инициальной реплике говорящий стремится привлечь внимание собеседника к своей теме, заинтересовать его эмоционально и интеллектуально [3; 4]. Он должен убедить адресата в том, что предмет его речи достоин самого пристального внимания.

Для того, чтобы начало высказывания произвело необходимое впечатление, используются различные вербальные и невербальные средства: загадочный взгляд, заговорщицкий тон, преувеличение своей информированности и значимости темы сообщения. Еще Аристотель заметил, что люди внимательно относятся ко всему великому и к тому, что лично их касается, ко всему удивительному и приятному [2]. Добавим, что интерес слушателей вызывает все новое, необычное, загадочное и исключительное. Поэтому никого не оставляют равнодушными фразы: «А у меня для Вас сюрприз!» или «Только между нами!» Предполагаем, что жесты искренности и мимика удивления, озарения создают риторически важный образ рассказчика, увлеченного своей темой. Этот образ заразителен – состояние заинтересованности передается собеседнику.

Высказывания с предикатом «интересно», «забавно» можно рассматривать как разновидность обещаний. С самого начала говорящий заверяет слушателя, что тот получит интеллектуальное и эмоциональное удовольствие от общения, не будет скучать. Подобного рода эмоционально-экспрессивные предложения можно назвать «обещанием чувств, сильных эмоций». Разновидностью высказываний этой группы являются предложения, смысл которых сводится к обещанию рассказать что-то очень интересное: *Ой, что я вам (сейчас) расскажу-у...* Растяжение гласных, особая интонация незавершенности, гримасы загадочности, хитрости или игривости имеют цель заинтриговать слушателя. Они подогревают любопытство собеседника, заставляют